

Самые страшные экстремисты - это буквы

Ксения Туркова узнала, за какие слова и предложения можно схлопотать проблемы с законом

В последнее время разного рода инициативы чиновников в области медиа все больше напоминают инновационные порывы в области дорожной политики. Правда, если с дорогами все это худо-бедно работает или, по крайней мере, выглядит логично на уровне инициативы, то с журналистами кажется, мягко говоря, странным и вызывает много вопросов. Недавно Госдума решила избавиться от информационных «бомбил» и ввести обязательное лицензирование для тех, кто хочет заниматься журналистскими расследованиями: поддерживать любознательных и выдавать им разрешение на «охоту», согласно этой инициативе, должно государство. И вот теперь, в преддверии Дня народного единства (который, как я слышала, уже прозвали праздником экстремизма) Роскомнадзор представил программу, которая будет сканировать тексты СМИ на предмет экстремистских слов и словосочетаний (в запретный список попали 5 миллионов единиц). Заказчики программы, по всей видимости, вдохновились успехами столичной ГИБДД, которая каждую неделю рапортует о том, сколько штрафов удалось собрать с помощью камер. Теперь такие виртуальные камеры «расставят» по всему Интернет-пространству.

О том, что выйдет из этой затеи, а также о том, как правоохранные органы ищут экстремизм в современных текстах и знают ли они вообще, что это такое — экстремизм, колумнист МН Ксения Туркова поговорила с двумя лингвистами, которые изучили на предмет экстремизма не один десяток текстов: главой гильдии лингвистов-экспертов Михаилом Горбаневским и его коллегой из Нижнего Новгорода — председателем правления «Лингвистического экспертно-консультационного центра» Михаилом Грачевым.

КАК ДУМАЕТЕ, УДАСТЯ ЛИ ЭТОЙ СИСТЕМЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОТФИЛЬТРОВЫВАТЬ «ПЛОХИЕ» СЛОВА? МОЖЕТ ЛИ ВООБЩЕ ПРИ АНАЛИЗЕ ТЕКСТА ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ОСТАВАТЬСЯ ЗА МАШИНОЙ?

МИХАИЛ ГРАЧЕВ: Сколько слов, Вы сказали? 5 миллионов? У нас в языке такого количества слов нет. Они хотят заодно и в древнерусский залезть? Если речь о словосочетаниях, тогда это более-менее правдоподобно. Будет ли эффективной эта система? Здесь палка о двух концах. Меры какие-то нужно принимать и ограничения вводить, но я боюсь, что конкретно эта мера не приведет ни к чему, кроме ограничения свободы слова. Получается, что эти

слова и словосочетания будут вырваны из контекста, а текст надо полностью анализировать.

Меня всегда волнует механизм воплощения всех этих новшеств в жизнь. Здесь будет явное нарушение Конституции. Ведь мы все имеем право на свое мнение.

МИХАИЛ ГОРБАНЕВСКИЙ: Компьютер, пусть даже самый совершенный, это машина, то есть инструмент. Не более! Полезный, важный, эффективный инструмент для эксперта-человека. Хорошо, если компьютерная программа и мощный компьютер помогают через систему слов-маркеров осуществлять мониторинг проблемных текстов. Но далее начинает работать эксперт. Еще лучше - группа экспертов, что с очевидностью повышает точность и объективность анализа. Даже эксперт-дактилоскопист итоговый вывод делает сам.

МОЖНО ЛИ ВООБЩЕ ГОВОРИТЬ О КАКИХ-ТО ОСОБЕННЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ СЛОВАХ? ЕСТЬ ОНИ В НАШЕМ ЯЗЫКЕ?

МИХАИЛ ГОРБАНЕВСКИЙ: Слово нельзя, недопустимо рассматривать и уже тем более подвергать экспертизе вне контекста! Это ошибка. Даже слово ЖИД от одного приятеля я слышал в откровенно любовно-ироничном контексте разговора мужа и жены..

МИХАИЛ ГРАЧЕВ: Отдельных слов, конечно, нет. В экстремизме что главное? Это императив, призывы. Сотрудники правоохранительных органов обращают внимание именно на то, есть ли в тексте экстремистские призывы к уничтожению, изгнанию, унижению кого-либо. Или есть представления о враждебности одной расы по отношению к другой. Безусловно, есть словосочетания, оскорбляющие различного рода расовые, национальные, гендерные, социальные группы. Но везде важен контекст.

Если я напишу, что играл в городки и сбивал чурки, что же получается, машина на слово «чурки» сработает?

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЭКСПЕРТИЗ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСТРЕМИЗМОМ, СТАЛО БОЛЬШЕ?

МИХАИЛ ГОРБАНЕВСКИЙ: Есть конкретные цифры. Сейчас число постановлений, определений, запросов о проведении лингвистической экспертизы в контексте действия статьи 282 УК РФ выросло до 22-24%. Это почти четверть исследований! А ведь еще несколько лет назад, в 2006-2008 гг., цифра запросов в нашу Гильдию на проведение лингвистических экспертиз по этой категории дел была как минимум вдвое меньше. Это тревожно.

МИХАИЛ ГРАЧЕВ: Да, материала правда стало больше. Очень много листовок. Причем такого явно экстремистского характера. Растет число заявок от разных силовых структур. И мы, прежде чем делать экспертизу, проводим так называемую предэкспертизу. Получили заявку - и внимательно просматриваем, выясняем, есть ли какие-то мотивы для возбуждения дела. Очень много отсеиваем.

ПОЧЕМУ? НЕТ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

МИХАИЛ ГРАЧЕВ: Вы знаете, наши правоохранительные органы еще недостаточно грамотны и путают экстремизм и оскорбления, а это совсем разные статьи и разная ответственность. Например, нашли негативную информацию о правительстве в какой-нибудь статье — и просят проверить. А там не экстремизм, там в худшем случае оскорбление, а в лучшем вообще ничего нет. Но те, кто просит проверить, не отличают одно от другого. Правда, мы недавно выпустили методическое пособие по лингвоэкспертным исследованиям», оно очень помогло. Мы заметили, что в Нижнем Новгороде правоохранительные органы стали лучше соображать.

Доходит порой до абсурда. Позвонили однажды из Москвы очень крупные чиновники. «Вот журналисты нас ругают, а мы ведь социальная группа! Надо их привлечь по 282 статье». Я говорю: «Присылайте текст». Прислали. Я смотрю, а там самое большее — статья 129, клевета. Но чиновники предлагают написать заключение о том, что их, бедных, преследуют по 282-й как социальную группу. Говорят, Вы не беспокойтесь, мы вам заплатим. И с правоохранительными органами уже есть договоренность. Но мы отказались, это все равно что доказать коню, что он верблюд.

ТОЛЬКО ЛИ ОДНИ ЧИНОВНИКИ ВИНОВАТЫ?

МИХАИЛ ГОРБАНЕВСКИЙ: Я опять обращусь к статистике, показатели которой кажутся мне настораживающими. Примерно в 60% конфликтов с участием СМИ, к сожалению, неправы были журналисты: они использовали в своих статьях, репортажах, заметках, очерках такие слова, которые умаляют честь и достоинство физических лиц, порочат деловую репутацию юридических лиц, возбуждают национальную, расовую или религиозную вражду, публично оскорбляют людей в неприличной форме. Но есть и другая сторона. И тут тенденция не менее тревожна. Примерно в 40% конфликтов истина оказывалась именно на стороне журналистов: претензии истцов и заявителей к их текстам были беспочвенными. На самом же деле такие надуманные «дела» не что иное как попытка региональных элит, хозяйствующих субъектов, силовых структур свести счеты с неугодными или «чрезмерно активными» журналистами, или общественными деятелями, представителями творческих профессий.

А КНИГИ НА ЭКСПЕРТИЗУ ВАМ ПРИНОСЯТ? СЛЫШАЛИ О НЕДАВНЕЙ ИСТОРИИ С РОМАНОМ БОРИСА АКУНИНА?

МИХАИЛ ГОРБАНЕВСКИЙ: Ситуация трагикомическая. Хорошо, что управление следственного комитета вовремя приняло здравое решение отказать в возбуждении дела.

МИХАИЛ ГРАЧЕВ: Да, некоторые передергивают. Недавно был случай: один автор написал исторический роман про татаро-монгольское иго. Там, понятное дело, тюркские народы не в лучшем свете. Здесь уже вопрос морально-законодательного характера. Как можно привлекать автора за то, что он написал правду? Или еще история. Прокурор принес на экспертизу книгу об Иване Грозном, попросил проверить. Там якобы экстремистские заявления. Думаю, вот чудил Иван Грозный, жил в 16 веке, а разбирают в 21-м! А прокурору не понравилось, что в книге унижают крымских татар.

МОЖЕТ ЛИ ЖУРНАЛИСТ КАК-ТО СЕБЯ ОБЕЗОПАСИТЬ, КОГДА ПИШЕТ СТАТЬЮ? ЕСЛИ ОН ЗНАЕТ, ЧТО СВОЕЙ КРИТИКОЙ МОЖЕТ НАВЛЕЧЬ ГНЕВ ЧИНОВНИКОВ И ОКАЗАТЬСЯ НЕСПРАВЕДЛИВО ОБВИНЕННЫМ?

МИХАИЛ ГРАЧЕВ: Нам тут недавно хотели предложить одну статью. Журналист предложил отделить Кавказ от России. Причем он это аргументировал. Это было в чистом виде его мнение, субъективное. Он использовал систему доказательств и вводных слов. А вводные слова — это один из способов сказать правду так, чтобы тебе потом за это ничего не было. Например, использовать выражения «по словам такого-то», «на мой взгляд», «как говорят» и так далее. Так вот у этого журналиста не было никаких экстремистских побуждений и призывов. А правоохранительные органы хотели его именно в экстремизме обвинить. Но ничего не вышло.

А ПРЕДВЫБОРНЫЙ ЛОЗУНГ ЛДПР «ЗА РУССКИХ!» НИЧЕМ ЭКСТРЕМИСТСКИМ НЕ ОТДАЕТ?

МИХАИЛ ГРАЧЕВ: Жириновский, как всегда, сделал ставку на самый беспроигрышный вариант. С правовой точки зрения экстремизма здесь нет. Хотя сам лозунг мне, например, не нравится, это ведет к разъединению народов. Вот если бы он сказал «За россиян!», тогда он был бы молодец.

МИХАИЛ ГОРБАНЕВСКИЙ: Жителям России хорошо известно, что Владимир Вольфович Жириновский в устных выступлениях по радио и ТВ нередко повторяет тезис о своей толерантности в отношении разных народов, этнических групп, конфессий и социальных групп. Однако известны и другие такие его публичные выступления в СМИ, которые и по своему смыслу, и по своей стилистической окраске, и по своему целеполаганию будут нести признаки оскорбления, унижения господином Жириновским конкретных

народов, этнических групп, конфессий и социальных групп. И даже, возможно, - и признаки разжигания межнациональной и межконфессиональной вражды и ненависти, то есть такого деяния, серьезная ответственность за которое наступает по статье 282 Уголовного кодекса РФ. Что касается конкретного лозунга, то я бы воздержался от комментариев. Пока никто не обращался ко мне с просьбой провести лингвистическую экспертизу агитационных материалов партий, но я этого не исключаю. А в соответствии и с нормами профессиональной этики и регламентом экспертной работы ГЛЭДИС члены гильдии обязаны воздерживаться от публичного комментирования тех спорных текстов, которые впоследствии могут попасть к ним.

КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕТЕРПЕЛА ЦЕННОСТНАЯ АНТИТЕЗА «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ? НАСКОЛЬКО НАШ ЯЗЫК СЕЙЧАС АГРЕССИВЕН?

МИХАИЛ ГРАЧЕВ: Эта оппозиция действительно обострилась. Мы противопоставляем себя всем вокруг и по всем фронтам. С чем это связано? С тем, что народ постепенно осознает, что случилось со страной. Во что мы превратились? Ксенофобия на языковом уровне — это защитная реакция и выражение негодования.

ЛИНГВИСТЫ МОГУТ КАК-ТО ПОМОЧЬ ЭТО ПРЕОДОЛЕТЬ?

МИХАИЛ ГРАЧЕВ: Я думаю, лингвисты должны быть одними из главных, кто это сделает, кто борется с проявлениями нетерпимости.

МИХАИЛ ГОРБАНЕВСКИЙ: Но я бы сказал, что наши знания и умения в этой области еще не до конца востребованы, в том числе и теми самими правоохранительными органами. С лингвистами-экспертами надо активнее взаимодействовать, проводить семинары, конференции, круглые столы... Ну и вообще больше к нам прислушиваться. Мало просто заявлять о борьбе с ксенофобией и экстремизмом — надо еще и обладать определенными знаниями, чтобы дать им отпор.

<http://www.mn.ru/columns/20111104/306749943.html>